

- Мм. Ну... Среди охотников и репортеров ходят слухи. Отношения между тобой и Лучником-ним необычны.

- Угх.

- Синхи-я, раз ты спросила Хисунъ, то тоже слышала эти слухи?

- Мм. Я слышала в фан-клубе Лучника-ним. А вообще... Я спросила, потому что мне показалось, что это немного другое. Наш Лучник-ним никогда так не улыбается. Гордость, он даже не использует это слово в речи.

-

Я плюхнулась на стул, пытаюсь отойти от шока.

- С папой... Скандал...

Народ дружно защелкал языками.

Я вспылила.

- Нет, почему никто не думает, что мы отец и дочь?!

- А ты глянь на лицо Лучника-ним. Кто вообще будет думать, что у него есть 19-летняя дочь?

И правда.

Юн Кёнгэ сказала прямо.

- Раскрой.

- Так будет лучше... Но я боюсь, что на маму обрушатся ругательства.

Люди в нашей стране, особенно консервативные взрослые, не станут ставить себе в пример матерей-одиночек.

Я не вынесу, если кто-то будет показывать пальцем на мою маму.

- Брань так или иначе вылезет. Что бы кто ни делал, желающие ругать – будут ругать. Но их

можно свести к минимуму.

– И как?

– Сказать правду. Дедушка премьер-министр насильно разлучил их. Поэтому мама растила тебя одна. Тогда люди пожалеют твою маму и не будут бранить. Я знаю, что тебе не нравится, когда тебя жалеют, но сочувствие – отличный щит от нападок.

– Вот как. Но разве тогда этому деду не достанется вся ругань?

– Он заслужил. Ведь сделал нечто плохое. Независимо от того, что произойдёт в будущем, разве не должен нести ответственность тот, кто поступил неправильно?

– Кёнгэ дело говорит. Голосую за неё.

– И я.

– Я тоже. Кёнгэ хорошо сказала. Тот, кто поступил неправильно, должен нести ответственность. Твои родители просто жертвы.

– Эй! Я всегда хорошо говорю.

– Да быть не может.

– Правда!

– Неправда!

– Умри!

На сей раз начались догонялки между Юн Кёнгэ и Чхэ Асиль.

И тут раздался стук.

– Можно?

Это был папа.

– А? Да.

Папа открыл дверь и вошёл.

Увидев широко раскрытые глаза детей (Ван Синхи так вообще глаза протерла), папа ласково улыбнулся.

– Хисун сказала, что к ней придут друзья, так что я решил заглянуть поздороваться. Здравствуйте.

– Здравствуйте!

Храбро крикнули дети с покрасневшими лицами, словно малыши в детском саду.

Кроме одной – Пэк Ёнсун.

Человек с ником «Пэксун» застыл подобно новобранцу перед страшным инструктором.

«Что это с ней?»

– Вы хорошо поужинали?

– Да!

– А десерт пробовали?

– Ещё нет!

– У меня кое-что приготовлено, схожу принесу.

Папа ненадолго ушёл и вернулся с большим подносом.

И вот несколько тарелок приземлились на стол.

Они были полны всяких пирожных и тартов, ну а также разноцветных макарун, мильфей и эклеров различных вкусов, и ещё шоколадных конфет ручной работы, красивых, как произведения искусства.

– В-вау!

– Ух! Это всё из магазина охотников?

Чха Гаын, которая обожает десерты, тут же узнала их и широко раскрыла глаза.

- Да. Верно.

- Говорят, что там трудно что-то купить, даже если бронировать за неделю вперёд! Обалдеть! Как и ожидалось от Лучника-ним!

- Я всё попробую, папа.

Папа тут же расплылся в улыбке.

Такой ослепительной, словно солнечный лучик в летний денёк.

- Ты сказала папа?!

- А? Да.

- Ваа, как же ослепительно...!

- И не говори! Как и ожидалось, красота Лучника-ним...!

Я проигнорировала детский бред и смущенно сказала.

- Ребят, здоровайтесь как следует. Это всё же мой папа.

Свет, исходивший от папиного лица, стал ярче.

Я принялась представлять каждого по очереди.

- Это Ван Синхи, она ярая фанатка папы.

- Вот как.

- Лучник-ним-! Тело, ваше тело в порядке?

- Конечно.

- Пап, будь проще. Это друзья твоей дочери.

- Да, пожалуйста, говорите свободно!

- Хорошо.

- Никогда бы не подумала, что меня будет принимать Лучник-ним!

Я отодвинула Ван Синхи.

- Это Юн Кёнгэ.

- Здравствуйте! Я много слышала о вас от своих сестёр!

- А. Ты младшая сестра Охотников Юн Боэ и Юн Сокэ.

- Ага!

- Ты создала и управляешь фан-кафе Хисун, верно? Спасибо.

- Пустяк! Мы же друзья!

И вот очередь последнего.

- Это Пэк Ёнсун. Мы с ней дружим с первого класса средней школы.

- Понятно. Здравствуй.

- Да. 3-здравствуйте! Приятно познакомиться!

Пэк Ёнсун, будучи всё ещё застывшей, поклонилась и поздоровалась.

- Да. Это наша первая встреча.

Папу встретили с улыбкой.

«Как-то... Как-то странно, не?»

Не скажу по поводу папы, но Пэк Ёнсун точно.

«Надо будет потом спросить.»

Сейчас не до этого.

- Позже я вызову защитное такси, чтобы отвезти вас домой, так что можете сидеть допоздна.

- Угу! Спасибо!

После ещё одного веселого выкрика, папа ушёл.

- О-обалдеть!

- Вживую он выглядит лучше некуда!

- Сияет, так сияет!

- ...Лучник-ним охотник физического типа, так что он услышит все ваши визги.

Промолвила Юн Кёнгэ.

- Ну и что с того! Лучник-ним! Я люблю тебя! Обожаю!

Прокричала Ван Синхи, даже пальцами направила сердечко в сторону двери.

Я ткнула Ван Синхи в талию.

- Ешь.

- Ладно! Давайте поедим!

На какое-то время мы сосредоточились на десерте.

Его было много, но, само собой, ни крошки не осталось.

Все были довольные и снова начали разговаривать.

- Эй, Кёнгэ, а он знал, кто твои сёстры.

Юн Кёнгэ спокойно ответила на слова Пак Ары.

- Он, должно быть, провёл расследование в отношении нас. Когда появляется охотник высокого класса, мир встряхивается. Такое не только в нашей стране, люди по всему свету так делают.

- Блин... Возможно, кто-то похитит нашего друга...?

- Не думаю? Что-то такое произошло в начале Эпохи Подземелий, но Всемирная Ассоциация Охотников мигом всё прикрыла.

- А сейчас?

- Ну. После такого вряд ли кто-то решится. К тому же, она бесконечного класса. Говорят, что она сильнейшая в мире. Как кто-то может даже коснуться её? Есть, конечно, психи, но не думаю, что подобное вообще случится.

Чхэ Асиль, примерная ученица, подняла руку, как делала это в классе, и спросила.

- Разве Ниндзя не пытался напасть на маму Хисунь?

- Вот вам, пожалуйста, пример психа. Япония сейчас как на иголках. Всемирная Ассоциация Охотников запретила иностранным охотникам ходить в японские подземелья в течение шести месяцев. Все уезжают.

- В Японии мало охотников. Что если подземелье взорвётся?

- Даже в этом случае запрет не снимется. Он пытался убить семью Охотника. Пытался довести высокорангового охотника до взрыва, тем самым разрушив страну. Он собирался сделать нечто безумное, и должен быть наказан. Только тогда подобное больше не повторится.

Я была поражена.

- Юн Кёнгэ, а ты хорошо осведомлена.

- Это потому, что я много чего слышу. Да и вообще, я с детства занимаюсь образованием.

- Образованием?

- Ну. Обучением, связанное с Охотниками. Пусть Охотником мне не быть, но так я могу помочь своим сёстрам в гильдии. Где-то в глубине души я знала, что не стану Охотником. Поэтому и усердно училась.

Чха Гаын с восхищением сказала.

- Вот почему ты не училась в школе...

Юн Кёнгэ удивилась, а между тем Чха Гаын подняла руку и спросила.

- А ты не собираешься поступать в колледж? Кажется, ты не особо об этом задумывалась.

- Уф. Ненавижу ходить на занятия. Я хочу вступить в гильдию в качестве обычного сотрудника. Самой деятельностью занимаются охотники, но им в помощь нужно много обычных сотрудников.

- Ясно. К слову, я тоже не планирую поступать в колледж.

После заявления Чха Гаын все удивились.

- Тебя ведь допустили до вступительных экзаменов в колледж, разве нет?

- Допускают всех, у кого с оценками в порядке. Я много думала, но всё же решила не идти, как по мне, это будет пустой тратой времени. Наконец-то родители дали разрешение! Я еду учиться за границу!

- Учиться за границу?

- Ага. Во Францию, в Лион. Я не говорила? Моя сестра работает там кондитером. Я буду жить у неё и поступлю в кулинарную школу. Чемодан уже наготове.

- ...И когда ты улетаешь?

- На следующий день после выпускного... Эй, Пак Ара, ты чего плачешь?

- Я-я не плачу!

Глаза Пак Ары наполнились слезами.

Чха Гаын улыбнулась.

- Грустишь из-за того, что Чха Гаын будет далеко? Не волнуйся. Я буду приезжать на каждые каникулы. А Франция - ерунда. Интернет везде есть. Ты не можешь выгнать меня из группового чата!

- Ещё как могу!

Теперь Пак Ара уже всерьёз расплакалась.

Чха Гаын достала носовой платок, приложила его ко рту Пак Ары и ласково прошептала.

- Шшш, не плачь, мой птенчик.

- Дура!

Пак Ара перестала плакать, после чего пожевала платок, взяла Чха Гаын за шею и легонько потрясла её.

Чха Гаын только рассмеялась.

- Кто-нибудь ещё изменил свои планы на будущее?

Спросила Хван Ын, посмотрев сначала на Юн Кёнгэ и Пак Ару, а потом на меня.

Остальные никак особо не отреагировали.

Но.

«Что с Пэксун?»

Она уставилась в пол, и вряд ли другим это показалось бы странным.

Но я-то знаю.

Пэк Ёнсун обычно так делает, когда лжёт.

«Подозрительно.»

Пэк Ёнсун на миг вздрогнула, увидев мой взгляд.

Но вела себя так, будто не заметила.

«Хммм.»

Мы болтали допоздна, жаль было расставаться.

- А поехали в Неверлэнд, на одну ночь и два дня перед вручением дипломов.

- Давайте!

- Хисунь, когда ты вернёшься в школу?

- Наверное, после выбора гильдии?

- Выбирай гильдию Драгоценность!

- Эй, угомоните этого ребёнка. Надоела уже со своей гильдией Драгоценность!

- А мне не надоело! Хисунь! Гильдия Драгоценность!

Я ущипнула Юн Кёнгэ за щёку.

Юн Кёнгэ бросила на меня щенячий взгляд, но больше ничего не сказала и спокойно села в такси.

- Спокойной ночи~

- Я отлично провела время!

Ребята один за другим исчезали в такси.

Последним уходила Пэк Ёнсун, я посмотрела на неё.

- Позвони мне. И расскажи, что скрываешь.

- Я-я не могу.

Пэк Ёнсун забежала в такси и уехала, словно удирая.

«Она не отрицает, а просто говорит, что не может?»

Странно.

<http://tl.rulate.ru/book/76001/2808396>